

Яо Янь сел на "кровать" из разорванного мусора, отложил потрепанный шлем и растерянно покачал головой.

Где я?

Город ступеней и город машин.

В его сознании "человек", которого он уничтожил, и фрагменты воспоминаний содержали ответ на этот вопрос.

Глубоко вздохнув, Яо Янь снова погрузился в духовный мир.

Появился ослепительный белый свет, и Яо Янь увидел свое тело на мосту, образованном из этого света.

Точнее, это должно быть его "сознательное тело" и "духовное тело".

Его духовный образ не человек, а ворон.

Темная фигура без определенных очертаний, словно тень, смутно напоминающая форму ворона.

Это его сознание.

Проспав неизвестное количество времени, он смутно чувствовал, что изменился, но не знал, что он стал таким.

Но

Удивительно, но он был совершенно спокоен.

Просто логично, что я был немного удивлен изменением моего облика, но после того, как я понял, что есть признаки изменений, это чувство удивления исчезло.

Необычно, но у него не было сильных эмоций.

После короткой паузы сознание в облике черного ворона превратилось в черный след, пересекая ослепительный белый свет, как мост.

По другую сторону моста он увидел стаю темных воронов.

Эти вороны не казались ему чужими по восприятию.

В этом трансе и туманном сне он смутно чувствовал, что вокруг него есть много маленьких точек.

Они, кажется, отделены от него и управляются им, как собственные конечности.

Он не знал, как долго он спал, но эти маленькие точки сопровождали его.

Однако, как и не осознавая, что он превратился в эту вороноподобную форму, он также не ожидал, что эти маленькие точки также будут иметь облик ворона.

Они плавали по его воле.

В этом сне, напоминающем транс, который длился черт знает сколько, он был таким знакомым, что больше не мог быть знакомым.

Нет, теперь следует сказать

Лететь?

Верно.

Он посмотрел на свое "тело" или, скорее, на свое "тело сознания".

По сравнению с этими маленькими воронами он сам — большой ворон без четкого очертания.

Аморфное тело, похожее на языки пламени, бегущую воду и тени.

Пробным образом он управлял маленькими воронами, как будто двигая своими конечностями.

Ведомый его волей, ворон подлетел к нему и соединился с его телом, как маленькая капля воды, слившаяся с большой каплей воды.

Но.

Кроме этого, ничего не изменилось.

Ведомый его волей, маленький ворон отделился от его сознания и вернулся к группе маленьких воронов.

Эти вороны пусты.

У них нет сознания, нет самости, и они не будут отвечать на его слова.

Глядя на маленьких воронов, парящих в воздухе, с их аморфными крыльями, раскачивающимися, как у машин, он повернул голову. Когда эти маленькие вороны соединялись с его телом, они не сильно менялись, поэтому он не знал, в чем цель этих воронов.

Однако он был здесь не для того, чтобы смотреть на них. Хотя форма немного удивила его, дело в том, что управление воронами повторялось слишком много раз в его туманном сне, и в этом не было ничего нового.

Его цель была...

Взгляд Яо Яня упал на осколки недалеко от ворона, которые были окрашены ослепительным белым светом моста, как стекло или хрусталь.

Это фрагменты, фрагменты духа человека, который был им уничтожен.

Это память о теле, которое он сейчас занимает.

Он пришел сюда не за чем-то другим, а за своими собственными воспоминаниями.

Его пробуждение связано с этим молодым человеком. Может быть, он знает, кто он.

Думая так, он подошел к мыслительному фрагменту, который был поражен белым светом.

Ослепительный белый свет, как мост, освещает эти духовные тела, которые похожи на осколки

хрусталя.

Одна за другой возникали картинки, когда вращался разбитый многогранный кристалл.

С почти инстинктивным чувством Яо Янь открыл свой клювообразный рот и собрался проглотить кристалл.

Но

В этот момент он остановился.

Будь осторожен.

Голова вороны повернулась, и Яо Янь посмотрел на маленькую ворону.

По его команде маленькая ворона подлетела к нему.

Когда в ментальных осколках вспыхивали картинки, маленькая ворона открыла клюв и проглотила ментальные осколки.

Прямо в тот момент, когда маленькая ворона проглотила духовный осколок, Яо Янь внезапно обнаружил, что световой мост, образованный ослепительно белым светом, мгновенно почернел, и темнота, как тень, охватила часть светового моста.

Убедившись, что других отклонений нет, Яо Янь предпринял такие же действия, как и раньше.

Следуя его желанию, маленькая ворона взлетела к нему и слилась с его сознанием.

В следующую секунду хлынули картинки, воспоминания и чувства.

Яо Янь испытал воспоминания, содержащиеся в ментальных осколках, как будто пережил их лично.

Однако Яо Янь быстро пережил память в этом ментальном осколке.

Впрочем, это не важно.

Маленькая ворона отделилась от его тела, бросилась к осколку духовной энергии, окрашенному белым светом, а затем снова слилась с сознанием Яо Яня.

Одно за другим воспоминания вспыхивали перед глазами Яо Яня и переваривались им.

Все, что знал этот юноша по имени "Вороний рот", стало известно Яо Яню.

Однако как раз когда он закончил переваривать воспоминание и маленькая ворона снова отделилась от его тела, он внезапно кое-что заметил.

Над ним, на бескрайнем темном небе, подобном ночному, слабо мерцали несколько звезд.

За пределами хижины, где свален мусор.

Силач потирал запястья с улыбкой.

Информация, которую предоставил торговец сведениями, действительно была ценной.

После входа в Янчэн можно все еще получать ресурсы, даже если просто лежать на месте. Нет нужды постоянно сражаться за них, как в квартале беженцев.

Однако именно из-за ценности он предпримет действия.

Ему нужно убедиться, что он имеет право войти в Янчэн!

Как это обеспечить?

Конечно, других парней, которые могут иметь право, необходимо лишить права!

Хотя я и слышал, что в Янчэне всякие передраги, есть правила, касающиеся того, что нельзя делать, а чего не делать, но в квартале бездомных, где он жил с детства, правил не так много, даже если они были установлены Янчэном, правило не убивать также можно реализовать посредством изгнания людей в дикую местность.

Силач улыбнулся и пошевелил руками, узловатые мускулы на них подчеркнули контуры его предплечий.

Человек сделал выпад в воздухе перед собой.

Всего одним ударом он мог бы сбить с ног эту девчонку.

За исключением людей в центре квартала беженцев, в этом районе он сильнейший.

Не каждое четырёхзначное слово является идиомой, идиомы являются устойчивыми словосочетаниями.

Точно так же, как быть невежественным и несведущим, является устойчивым словосочетанием, но "замкнутый и немногословный" не является устойчивым словосочетанием. Просто следуйте дословной структуре и в соответствии со структурой включите значение каждого из слов одинокий, человек, вдовый и скрытный. Такова природа самого языка. Просто потому, что вы невежественны, вы не можете, используя слова одинокий и скрытный, составлять словосочетания.

Но забудьте, чтобы все время не сталкиваться с этими проблемами, мне просто не нужно использовать это, как руку.

Х есть как х, это не идиома, это обычная четырехзначная структура.

Использовать первый подобно второму, прогрессивно.

Ноги такие же гибкие, как руки, а ступни такие же подвижные, как ладони.

Также можно выражаться, что первый употребляется подобно второму, непрогрессивно.

Меч как меч, а сабля как сабля.

Подобно использованию руки как пальца, идиома, означающая управлять желаниями как рука контролирует руку.

<http://tl.rulate.ru/book/108876/4041461>